

УДК 336.71

ГРНТИ 06.73.55; 06.73.75

Развитие кредитных отношений в реальном секторе и экономическая безопасность

С.В. Соловьева, к.э.н

e-mail: svsoloveva@mail.ru

Аннотация

Проводимые в стране либеральные реформы, направленные на борьбу с инфляцией в качестве главной задачи, привели к разрушению экономического потенциала и обнищанию населения. В настоящее время ни одно, облечённое властью ведомство, не занимается вопросами экономического роста, а взаимоотношения предприятий реального сектора и банков, которые должны их обеспечивать финансово-кредитными ресурсами, разбалансированы и далеки от партнёрства. ЦБ РФ не стал, как записано в Законе «О Центральном банке Российской Федерации», кредитором последней инстанции. В последние годы в связи с введением санкций снизилась доступность ресурсов для российских компаний на мировых финансовых рынках. Казалось бы, это повод для развития кредитования внутри страны. Однако роль российской банковской системы в кредитовании экономики невелика. Действуют негативные факторы, препятствующие развитию кредитования: нестабильность макроэкономических показателей, ограниченность ресурсной базы, дороговизна кредитов. Сокращается объём инвестиционного кредитования, в то время как в США, в Германии и других развитых странах он растёт. В российской экономике преобладает краткосрочность: даются предвыборные обещания с сиюминутным эффектом в угоду текущей социальной стабильности, планы принимаются максимум на 3 года, финансирование и кредитование на короткие сроки из-за дефицита «длинных» денег. Отсутствие перспективы не стимулирует активизацию инвестиций, как на макро, так и на микроуровне. На наш взгляд России необходима специфическая финансово-банковская система с целью восстановления циклического регулирования экономики со стороны государства. Главная задача властей – стабильный сбалансированный рост экономики посредством создания и реализации четкого механизма долгосрочного вложения средств и всестороннего развития рыночных отношений во всех секторах, за исключением социально-ориентированных отраслей, которым требуется бюджетная поддержка. Выполнению этой задачи, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует трехуровневая банковская система, состоящая из Банка капитала (или центрального инвестиционного банка), Центрального эмиссионного банка и коммерческих банков. Банк капитала необходим для того, чтобы «запустить» механизм инвестиций.

Ключевые слова: *глобализация, макроэкономика, банковская система, кредиты, санкции, процентные ставки, прибыль, капитал, стабилизация, реформа*

Проводимые в стране либеральные реформы, направленные на борьбу с инфляцией в качестве главной задачи, привели к разрушению экономического потенциала и обнищанию населения.

«Макроэкономическое управление должно обеспечить соответствие роста спроса потенциалу предложения, создаваемого новыми технологиями и глобализацией. Это фундаментальное кейнсианское положение, которое временно отбросили в период расцвета монетаризма в начале 1980-х годов, стали успешно применять в 1990-е годы (по крайней мере, в США и Великобритании), но вновь забыли из-за паники, вызванной растущими бюджетными дефицитами после кризиса 2009 г.» [16].

В настоящее время ни одно, облечённое властью ведомство, не занимается вопросами

экономического роста, а взаимоотношения предприятий реального сектора и банков, которые должны их обеспечивать финансово-кредитными ресурсами, разбалансированы и далеки от партнёрства. ЦБ РФ не стал, как записано в Законе «О Центральном банке Российской Федерации», кредитором последней инстанции.

Согласно банковской статистики, динамика активов банковского сектора характеризуется нестабильностью, прирост сменяется сокращением (с апреля по июль 2015 г. и с апреля по июль 2016 г.). Совокупный объём активов российских банков на 1 января 2016 г. достиг 83,0 трлн. руб. Показатель рентабельности банковских активов снижался, вплоть до нулевых показателей в течение 2015 г. и 2016 г., рентабельности капитала с 5,0% на

01.04.2015 г. до 3,0 на 01.04.2016 г. [11, с. 70]. В результате опережающего роста банковских активов относительно ВВП их соотношение за 2016 год выросло с 99,6 до 102,7%. Собственные средства (капитал) банковского сектора за 2015 г. увеличились на 13,6% (за 2014 г. – на 12,2%), до 9,0 трлн. руб., в основном благодаря мерам государственной поддержки. Из общего прироста в 1,0 трлн. руб. банки получили 295 млрд. руб. в рамках программы докапитализации через АСВ, а также посредством увеличения уставного капитала и эмиссионного дохода (532 млрд. руб.), прирост капитала за счёт прибыли составил 351 млрд. руб. Источники фондирования кредитных организаций: вклады выросли и составили 28,0% пассивов банковского сектора на 01.01.2016 г. (23,9% - на 01.01.2015 г.), заимствования у Банка России сократились с 12,0 до 6,5%, задолженность по депозитам федерального казначейства уменьшилась с 0,7% на 01.01.2015 г. до 0,5% на 01.01.2016, пассивы в иностранной валюте сократились с 29,0% на 01.01.2015 г. до 27,8% на 01.01.2016 г. [8, с. 26].

Динамика кредитов предприятиям различных видов деятельности была неравномерной (таблица 1). Наибольший рост показали предприятия обрабатывающих отраслей и торговли. Среднегодовой темп прироста кредитов предприятиям обрабатывающих отраслей с 2011 г. по 2017 г. составил 19%, из них производство машин и оборудования – 6,7%. Статистика показывает слабое развитие кредитования сельского хозяйства и строительства (максимальный прирост 2,0% и 4% соответственно). Отношение общего объёма кредитов к ВВП в России намного меньше по сравнению с развитыми странами, 40 и более 60% соответственно. Росла задолженность по кредитам. Наиболее высокая доля задолженности в иностранной валюте характерна для кредитов предприятий, добывающих полезные ископаемые – 61,4% на 01.01.2016 г. Средневзвешенная ставка по рублёвым кредитам на срок свыше 1 года в декабре 2015 г. составила 13,0% годовых, что на 2,1 процентного пункта ниже аналогичного показателя января 2015 г. [8, с. 27].

В последние годы в связи с введением санкций снизилась доступность ресурсов для российских компаний на мировых финансовых рынках. Казалось бы, это повод для развития кредитования внутри страны. Однако роль российской банковской системы в кре-

дитовании экономики невелика. Действуют негативные факторы, препятствующие развитию кредитования: нестабильность макроэкономических показателей, ограниченность ресурсной базы, дороговизна кредитов. Однако кредитование нефинансового сектора расширялось гораздо активнее, чем увеличивались масштабы деятельности предприятий, а платежи за кредитные ресурсы росли быстрее, чем финансовые показатели. За 2006-2014 гг. кредитные заимствования увеличились в 6,5 раза, при этом оборот предприятий вырос в 3,5 раза [1].

Согласно таблице 2, сальдированный финансовый результат деятельности организаций показывает повышательную тенденцию для добычи полезных ископаемых и торговли, понижательную – для обрабатывающих отраслей, (особенно машин и оборудования). Аналогично строительство и сельское хозяйство. Несмотря на низкую эффективность деятельности предприятий реального сектора экономики и их слабое кредитование, банки исправно получают прибыль. Наибольший объём прибыли зафиксирован в 2012 году (1012 млрд. руб.), 2013 (994 млрд. руб.), 2016 (788 млрд. руб.). Наименьший – в 2009 г. (205 млрд. руб.) и 2015 (192 млрд. руб.) [10, с. 29]. Наибольший удельный вес в формировании прибыли банков имеет чистый процентный доход, который в 2015 г. уменьшился до 59,8% (в 2014 г. – 60,8%) вследствие роста резервов, удорожания фондирования и снижения спроса на кредиты. Среди других факторов формирования прибыли: чистый доход от операций по купле-продаже ценных бумаг и их переоценки, чистый доход от операций с иностранной валютой и валютными ценностями, включая курсовые разницы, чистые комиссионные доходы и др. По итогам 2016 г. впервые зафиксирован слом тренда: комиссионные доходы опередили по динамике процентные, увеличившись на 19%. Основной вклад в этот процесс внесли госбанки – прирост доходов от комиссий составил 35%, частных – 9%, в том числе у «дочек» иностранных банков – 22%, крупных частных – 8%, региональных – 5% [12, с. 33].

Кредитование в 2016 г. практически не росло, так как банки направляли средства на погашение дорогих долгов (средства ЦБ РФ). Кредиты нефинансовым организациям на 1 декабря 2016 г. сократились по сравнению с 1 декабря 2015 г. на 3,9%. Кредиты населению остались на прежнем уровне – 10 трлн. руб.

Банки восстановили прибыль, значительная её часть идёт в капитал: в 2015 г. – 63%, за 11 месяцев 2016 г. – 80%. Достаточность капитала составила 12,7% [3].

Сокращается объём инвестиционного кредитования, в то время как в США, в Германии и других развитых странах он растёт. В российской экономике преобладает краткосрочность: даются предвыборные обещания с сиюминутным эффектом в угоду текущей социальной стабильности, планы принимаются максимум на 3 года, финансирование и кредитование на короткие сроки из-за дефицита «длинных» денег. Отсутствие перспективы не стимулирует активизацию инвестиций, как на макро, так и на микроуровне. Несмотря на то, что многие коммерческие банки создавались именно с инновационными целями, в настоящее время банковский капитал используется по преимуществу, в торгово-посреднических операциях, сроком до 3 месяцев. Государство самоустранилось от управления экономическими процессами, в связи с тем, что, по мнению либералов, рынок сам всё отрегулирует и сбалансирует. В СССР в структуре источников финансирования инвестиций преобладали бесплатные бюджетные ассигнования, слабо ориентированные на достижение конечных результатов, в связи с чем, страна временами представляла огромную незавершённую стройку, а государство стремилось регулировать абсолютно все экономические процессы. В настоящее время в структуре источников финансирования инвестиций (таблица 3) бюджетные средства составляют 17-19%, в том числе из федерального бюджета 9-10%. Удельный вес банковских кредитов не превышает 10%, из них кредиты иностранных банков – 1-2%. Финансирование инвестиций происходит, главным образом, за счёт собственных средств предприятий (выше 50%).

Сколько бы ни произносилось заклинаний, что вот-вот начнётся и даже уже началась желанная стабилизация, без радикальных структурных реформ в производстве и эффективной финансовой политики, направленной на ускоренный сбалансированный рост экономики, достичь этого невозможно. Самым крупным потенциальным инвестором является государство, которое в трудный для страны период должно с общенациональных позиций выделить и профинансировать (если не напрямую, то в косвенном порядке) объекты

наиболее крупных и важных вложений (проекты), определяющие состояние экономики в целом. Во многих развитых странах инвестиционной деятельностью в крупном масштабе занимаются специально созданные государством банки. Особенно велика роль подобных банков в период кризиса или послевоенной разрухи [13, с. 22]. В нашей стране государство занимается спасением, главным образом, пострадавших в кризис финансовых структур, в частности банков и госкорпораций. Остальная реальная экономика остаётся как бы за пределами финансово-денежной политики, так как ни Минэкономразвития, ни Минфин, ни ЦБ РФ не озабочены проблемами развития российской экономики. Государственная корпорация Внешэкономбанк ВЭБ, созданная как институт развития, своих задач не выполнила, так как напрямую проблемами развития экономики не занималась, а финансировала политически значимые проекты. Например, около 250 млрд. руб. были направлены на строительство объектов Олимпиады в Сочи. Минэкономразвития предлагает превратить ВЭБ в фабрику инвестиций, предоставляя финансирование на длительные сроки по фиксированной ставке. Чтобы помочь привлечь длинные и дешёвые кредиты ВЭБ будет искать интересные инвесторам проекты, и входить в их капитал. Риски, возникшие в результате изменения экономической конъюнктуры, возьмёт на себя государство [4].

Регулятор согласен с необходимостью реформировать банковский сектор в направлении глубокой перестройки банковского надзора. Недостовверная отчётность вплоть до явной её фабрикации явилась причиной проверок в середине 2000 – со стороны ЦБ «круговых схем», которые использовались для формирования фиктивного капитала. Например, после отзыва лицензии у Внешпромбанка не хватило активов на 215 млрд. руб. С середины 2013 г. по ноябрь 2016 г. лицензий лишилась 291 кредитная организация [5]. Реструктуризация банковской системы (санация, банкротство нерентабельных банков, слияние и поглощение) и её рекапитализация (наращивание капитала и повышение его качества) помогут оздоровить банковскую систему, повысить её эффективность с тем, чтобы коммерческие банки стали, наконец, настоящими финансовыми посредниками для реального сектора экономики. [14, с. 78-79].

Таблица 1

Объём кредитов, предоставленных юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств (млрд. руб.)*

Отчётная дата	Всего	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Из них: производства машин и оборудования	Сельское хозяйство	Строительство	Торговля	ВВП** в (ценах 2011 г.). млрд. руб.	Отношение общего объёма кредитов к ВВП %
01.12.2011	22480	348,7	3106	295	431	887	2941	59698,1	37,6
01.12.2012	24336,7	535,7	3018,7	358	418	969	3242	61798,3	39,4
01.12.2013	28010,9	370,9	4055,7	399	461	141	5295	62588,9	44,7
01.12.2014	29556	696	4805,8	472	391	115	5495,5	63031,1	46,9
01.12.2015	26476	567	6611	382	430	615	4142	60682,1	43,6
01.12.2016	27526	850	7181	358	564	652	4714		
01.12.2017	32395	1027	7933	398	658	742	5394		

* [Электрон. ресурс]. – URL: http://www/cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?tblID=302-01&pid=sors&sid=ITM_27910

** Ровенский Ю.А., Наточеева Н.Н., Полетаева В.М. Социально-экономические проблемы, снижающие финансовую устойчивость российских кредитных организаций // Деньги и кредит. - 2017. - № 12 – С. 71.

Таблица 2

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций по видам экономической деятельности (млрд. руб.)*

Период	Всего	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Из них: производство машин и оборудования	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Строительство	Оптовая и розничная торговля
2012	7824	1691	2226	54	108	176	1907
2013	6853	1558	1475	45	51	601	1858
2014	4346	2124	1132	- 5	160	- 75	1090
2015	7502	2451	1837	36	256	- 54	2130

* Финансы организаций, Росстат, 2016. - С.88-89.

** Знак (-) означает убыток.

В настоящее время некоторые аналитики оценивают ситуацию в промышленном производстве как «позитивную стагнацию». По данным Росстата за январь-апрель 2016 г. рост производства составил 1,1%, за год в целом – 1,3% (по отношению к соответствующим периодам предыдущего года), за январь-апрель 2017 г. – 0,7%. Ухудшается индекс предпринимательской уверенности. По итогам четырёх месяцев растут добыча полезных ископаемых (на 1,9%) и производство электроэнергии, газа и пара (2,4%); обрабатывающая промышленность сокращается (на 0,4%), как и отрасль водоснабжения и утилизации (на 3,3%). С переходом с 2017 г. на новый классификатор промышленность поделена на четыре основных сектора вместо прежних трёх, и в индексе промышленного производства увеличена доля добывающего сектора [6]. По разным оценкам в ближайшие 2-3 года экономический рост в России не поднимется выше 2% в год.

В концентрированном виде экономикополитическая задача была сформулирована президентом РФ В.В. Путиным в конце 2016 г. в послании Федеральному собранию: обеспечить развитие экономики России темпом, превышающим среднемировой. Правительство определилось с приоритетными проектами, вокруг которых начало выстраивать политику стимулирования роста. К их числу относятся здравоохранение, образование, ипотека и арендное жильё, международная кооперация и экспорт, производительность труда, малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, реформа контрольной и надзорной деятельности, бесплатные и качественные дороги, моногорода, экология [10, с. 24]. Задачи определены. А на вопрос, как осуществить всё запланированное, вероятно, ответят: Президентский совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Центр стратегических разработок, учёные и предприниматели «Столыпинского клуба».

Стратегия развития России в 2018-2024 гг., подготовленная под руководством А. Кудрина, носит явно гуманитарный характер, так как предусматривает рост расходов бюджетной системы на образование и здравоохранение, и сокращение оборонных расходов. Финансировать поставленные задачи предполагается за счёт перераспределения расходов, дефицита бюджета в 1,5% ВВП в 2019 г. и

повышения цены отсечения в бюджетном правиле с 40 долл. до 45 долл. за баррель.

Приоритеты «Столыпинского клуба» больше насыщены расчётами и цифрами. Эта программа стимулирования роста за 1,5-1,7 трлн. руб., создание банка плохих долгов за 450 млрд. руб., запуск 100 якорных проектов в регионах (мясной кластер в Калмыкии, кластер по переработке леса и деревообработке в Иркутской области и Забайкалье), стимулирование спроса и производств в 520 млрд. руб. на первом этапе. Источники финансирования: рост госдолга до 30-35% ВВП, в том числе с привлечением средств населения (ОФЗ на 1 трлн. руб.) и «кредитная эмиссия» от ЦБ на 1,5 трлн. руб. При умеренной внутренней политике внешняя должна быть более жёсткой. Программа основана на изучении опыта России и других стран. Сближает обе стратегии намерение реформировать судебную, правоохранительную и надзорную системы [7].

На наш взгляд России необходима специфическая финансово-банковская система с целью восстановления циклического регулирования экономики со стороны государства. Главная задача властей – стабильный сбалансированный рост экономики посредством создания и реализации четкого механизма долгосрочного вложения средств и всестороннего развития рыночных отношений во всех секторах, за исключением социально-ориентированных отраслей, которым требуется бюджетная поддержка. Выполнению этой задачи, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует трехуровневая банковская система, состоящая из Банка капитала (или центрального инвестиционного банка), Центрального эмиссионного банка и коммерческих банков. Банк капитала необходим для того, чтобы «запустить» механизм инвестиций.

«Следует подчеркнуть, что решение проблемы восстановления роста не может быть обеспечено исключительно монетарными мерами, а только при условии взаимной увязки монетарных мер и промышленной (структурной), бюджетно-налоговой и другой политики, направленной на устранение конкретных дисбалансов, которые препятствуют развитию экономики» [9].

В настоящее время в России, как и в других странах, происходит поиск новой модели экономического роста. Так как либеральные реформы в нашей стране привели к деиндустриализации и обнищанию населения, назрел вопрос о смене экономической парадигмы посредством перехода от принципов монета-

ризма к промышленной экспансии на основе внедрения новейшего наукоёмкого и высокотехнологического оборудования. Заметив, что сформировавшаяся в России экспортно-сырьевая модель экономики изначально подрывала безопасность страны, О. Сухарев подчёркивает, что усилия по снятию санкций и постоянные дискуссии на сей счёт опять же связаны с реализацией прежней модели и надеждой на возвращение к иностранным источникам фондирования, «а программа создания устойчивого и работающего механизма капиталообразования внутри страны нет» [13]. Жёсткая монетаристская политика, направленная на борьбу с инфляцией путём ограничения денежного предложения реальному сектору и стерилизации «излишней» денежной массы, привела к сосредоточению ресурсов, главным образом, в финансовой сфере. Рост экономики власти связывают исключительно с ростом нефтяных цен, в зависимости от которых создаются многочисленные прогнозы, которые оказываются недостоверны, так как, согласно статистике, высокие цены на нефть не приводят автоматически к росту ВВП. Более тесной является связь между процентными ставками и ВВП. Рассчитано, «что снижение ставки процента на единицу обеспечит прирост денежной массы на 0,86%, инфляции – на 0,25%, продукта на 0,1%, то стратегически важно снижать процентные ставки и повышать уровень монетизации»

[13]. Существует методика, основанная на взаимосвязи объёмов ВВП в постоянных ценах с размерами реальной денежной массы РДМ, которая вычисляется как денежный агрегат М2, скорректированный на уровень потребительской инфляции. В результате пришли к выводу, что, если темпы прироста среднегодовой реальной и денежной массы к концу 2017 г. достигнут 16%, то прирост ВВП России составит более 3%. Методика подтверждена и в других странах. Рост цен на нефть приводит к экономическому росту только в том случае, если он трансформируется в рост РДМ [2].

«Как показывает анализ данных по ведущим мировым странам, рост денежной базы на протяжении последних десятилетий был прямопропорционален росту ВВП. Связь уровня монетизации экономики и темпов роста, по-видимому, существует, и она носит, не только количественный, но и качественный характер и может быть основана на реально работающих механизмах перелива капитала, преимущественно рыночного характера» [9]. Вместо создания таких механизмов ЦБ РФ объявляет о продолжении умеренно-жёсткой денежно-кредитной политики, которую «умеренной» при всём желании не назовёшь. Не смотря на существенное снижение инфляции с начала 2017 г. вплоть до 4,2% в апреле, ЦБ намерен снижать ключевую ставку очень постепенно, до 9,5%.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования*
(в фактически действовавших ценах)
в процентах к итогу

	2012	2013**	2014	2015
Инвестиции в основной капитал - всего	100	100	100	100
в том числе:				
собственные средства	44,5	45,2	45,7	50,2
привлеченные средства	55,5	54,8	54,3	49,8
в том числе:				
кредиты банков	8,4	10,0	10,6	8,1
из них кредиты иностранных банков	1,2	1,1	2,6	1,7
заемные средства других организаций	6,1	6,2	6,4	6,6
инвестиции из-за рубежа		0,8	0,9	1,2
бюджетные средства	17,9	19,0	17,0	18,3

в том числе из:				
федерального бюджета	9,7	10,0	9,0	11,3
бюджетов субъектов Российской Федерации	7,1	7,5	6,5	5,7
местных бюджетов	1,1	1,5	1,5	1,3
средства внебюджетных фондов	0,4	0,3	0,2	0,3
средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	2,7	2,9	3,5	3,2
в том числе средства населения	2,1	2,3	2,7	2,4
прочие	20,0	15,6	15,7	12,1

* Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

** С 2013 г. – в инвестиции в основной капитал включены инвестиции в объекты интеллектуальной собственности: произведения науки, литературы и искусства; программное обеспечение и базы данных для ЭВМ, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, произведенные нематериальные поисковые затраты, затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы и т.д.

Литература.

1. Березинская О. Кредитование нефинансового сектора российской экономики: возможности и ограничения // Вопросы экономики. - 2016. - № 3. – С. 63-74.

2. Блинов С. Деньги и экономические прогнозы // Эксперт. - № 17 от 24-30 апреля. - 2017. - С. 36-39.

3. Ведомости № 246 от 29.12.2016.

4. Ведомости № 69 от 18.04.2017.

5. Ведомости № 219 от 22.11.2016.

6. Ведомости № 89 от 19.05.2017.

7. Ведомости № 96 от 30.05.2017.

8. Годовой отчет Банка России, 2016 г. - № 5.

9. Гусев М., Шуров А. Коротко о мирах и легендах // Эксперт. - № 22 от 29 мая-4 июня. - 2017. - С. 59-61.

10. Мау В. Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. - 2017. - № 2. - С. 5-29.

11. Ровенский Ю.А., Наточеева Н.Н., Полетаева В.М. Социально-экономические проблемы снижающие финансовую устойчивость российских кредитных организаций // Деньги и кредит. - 2017. - № 12. - С 69-74.

12. С. Селянин, И. Перечнева. Комиссионеры, вперед! // Эксперт. - 2017. - № 6- С. 33.

13. Соловьёва С.В. Пути оздоровления российской экономики // Финансы. - 1995. - № 10. - С. 21-25.

14. Соловьёва С.В. Экономические реформы и банковская система // Финансы. - 2002. - № 9. - С. 78-79.

15. Сухарев О. Экономический рост России: различия в подходах к выбору траектории развития. (Ответ либералам) // Экономист. - 2017. - № 2. - С.10-25.

16. Kaletsky A. The crisis of market fundamentalism. Project Syndicate. - 2016. December 23.

Development of Credit Relations in the Real Sector and Economic Security

Svetlana V. Solovieva, PhD (econ.)

e-mail: svsoloveva@mail.ru

Abstract

The liberal reforms carried out in the country aimed at combating inflation as the main task led to the destruction of economic potential and impoverishment of the population. At present, none of the authorities, vested with power, deals with issues of economic growth, and the relationships of the real sector enterprises and banks that must provide them with financial and credit resources are unbalanced and far from partnership. The Central Bank of Russia did not, as it is written in the law "On the Central Bank of the

Russian Federation", the creditor of last resort. In recent years, due to the introduction of sanctions, the availability of resources for Russian companies in the world financial markets has decreased. It would seem that this is an occasion for the development of lending within the country. However, the role of the Russian banking system in lending to the economy is small. There are negative factors hampering the development of lending: the instability of macroeconomic indicators, the limited resource base, the high cost of loans. The volume of investment lending is decreasing, while in the USA, Germany and other developed countries it is growing. In the Russian economy short-term prevails: pre-election promises are given with a momentary effect to suit the current social stability, plans are accepted for a maximum of 3 years, financing and short-term loans due to a shortage of "long" money. The lack of perspective does not stimulate the activation of investment, both at the macro and micro levels. In our opinion, Russia needs a specific financial and banking system to restore the cyclical regulation of the economy by the state. The main task of the authorities is a stable balanced growth of the economy through the creation and implementation of a clear mechanism for long-term investment of funds and the comprehensive development of market relations in all sectors, except for socially-oriented industries that require budgetary support. In our opinion, the three-level banking system, consisting of the Bank of Capital (or the Central Investment Bank), the Central Bank of Issue and commercial banks, corresponds to the fulfillment of this task. A capital bank is necessary in order to "launch" the investment mechanism.

Keywords: *globalization, macroeconomics, banking system, loans, sanctions, interest rates, profit, capital, stabilization, reform*

Об авторе

Соловьева Светлана Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.